

Глава 968 - Прибытие в Столичную Алхимию похоже на искусство медицины в земном мире, во многих случаях богатый опыт означает владение искусством медицины.

То же самое было и с алхимией, каждый мастер Дао Дана был опытным человеком, и только одна неудача и подведение итогов позволила бы алхимику понять наиболее подходящую технику для алхимии. Поэтому в мире алхимиков самым ценным был не рецепт, а опыт и проницательность алхимика.

Как гласит поговорка: "Формулы таблеток имеют цену, но проницательность бесценна". Изучение опыта других людей было кратчайшим путем к повышению собственного уровня алхимии.

В настоящее время Чэнь Фэн бродит по океану Тайцинского Нравственного Небесного Цзина, постоянно поглощая и постигая их, забывая о времени и пространстве.

Хотя опыт алхимии Высшего Достойного Нравственного Небесного Преподобного был несопоставим с Небесными Записями Пилюль, он все же был как сокровище для Чена Фэна. Опыт и проницательность даосского Достойного Небесного Божества открыли еще одну дверь на алхимический путь Чэнь Фэна, и многие области, которые до этого были загадочными, внезапно стали чистыми.

Неосознанно, третий комментарий к таблетке на первой странице "Небесной таблетки" в Дантьяне Чен Фенга медленно раскрывал ее таинственную завесу.

Тем не менее, появление этой третьей таблетки прервало понимание Чен Фэна из его алхимических прозрений.

"Пилюлька трёх скорбей"! В одной печи рождается три таблетки, в одной таблетке можно пройти через одно бедствие, одно бедствие трудно выбирать между жизнью и смертью, а после бедствия дракон парит за десять тысяч миль!". Чен Фэн медленно перебирал таблетки и нежно скандировал.

"Какая странная таблетка, только три можно рафинировать в одной печи, и только три можно принять за всю жизнь". Каждый раз, когда вы берете его, вы будете испытывать скорбь жизни и смерти, эта скорбь чрезвычайно болезненна, и если вы не можете вынести его, вы будете падать". Чен Фэн втайне удивился: "Какая странная таблетка, боюсь, у обычных людей не хватило бы смелости ее принять. Однако удача и несчастье зависят друг от друга, хотя этот "Трёхплеменная таблетка" несравненно опасен, если он переживёт несчастье, то это огромное улучшение!".

"Жаль, что есть тысяча странных материалов для рафинирования таблетки "Три Три Трибьюшн", и хотя у меня есть большинство из них, есть несколько трав, которых у меня нет". Чен Фэн тайно сожалел, но в его сердце не было разочарования. Как говорится, до тех пор, пока он продолжал культивировать, алхимические материалы, которыми он никогда не обладал, в конце концов, будут найдены.

Собрав свой разум, Чэнь Фэн удалился от моря сознания, и его сознание вернулось в его тело.

Открыв глаза, Чен Фэн встал из тихой комнаты.

Инь Чун и Цинфэн Реальность давно исчезли, а благовония, зажжённые на столе, тоже давно потушили, так что казалось, что Чэнь Фэн потратил много времени, осмысливая это время.

Открыв дверь тихой комнаты, ученик Удань сразу же поприветствовал его: "Старший Чэнь, ты уходишь из ворот".

"Эн, сколько дней прошло?" Чен Фенг слегка улыбнулся ученику, на мгновение польстив ему.

"Возвращаясь к старшему Чену, вы были закрыты три дня. Главный Магистр поручил мне снова охранять и пойти и сообщить ему, как только ты выйдешь из закрытой двери". Ученик сказал несколько взволнованно.

"Эн, усердно работай за тебя. Тебе не нужно его уведомлять, я сам найду Большого Брата Иньчжона". С этим, фигура Чена Фенга переместилась, и он исчез.

"Этот... старший брат Чен!" Ученик Удань был поражен, но в следующий момент он почувствовал только холод и лед в руке, но с первого взгляда удивился, увидев, что в какой-то момент он уже ущипнул в руку бутылку с таблетками, и аромат таблеток вылетел из бутылки, просто понюхав ее, она освежила его.

Взволнованно взявшись за бутылку с таблетками в руке, глаза ученика были наполнены благодарностью и настойчивостью. Чэнь Фэн никогда бы не подумал, что такой случайный его поступок приведет к тому, что будущий секта Удань будет иметь дополнительный демонический гений. Конечно, в то время Чен Фенг уже не знал, как далеко он зашел.

Найдя Инь Чун и долго разговаривая, Чэнь Фэн попрощался с Инь Чун и покинул горы Удан с тремя девушками, проезжая сквозь облака и туман, направляясь к месту расположения "Группы Драконов".

До Чэнь Фэна на данный момент остался всего час езды от горы Удан до столицы, где находилась группа "Дракон". Хотя скорость трех женщин несколько замедлила Чен Фенг, тем не менее, спустя полтора часа, четверо из них спокойно приземлились на вершине столицы.

После приезда в столицу Чжан Руонань был в порядке, но Бай Муксуэ и Ли Линсяо были в хорошем настроении, как будто они деревенские жители, въезжающие в город.

Хотя большинство людей сейчас начинают культивировать правду, большинство из них все еще продолжают свой прежний образ жизни в связи с перерывом во времени.

Улицы были заполнены автомобилями, и автомобиль разной формы набирал скорость, заставляя Бай Муксуэ и Ли Линсяо некоторое время танцевать брови.

"Ух ты, Чен Фенг, эти железные ящики действительно могут работать!" Бай Муксуэ энергично покачал рукой Чена Фэна: "И я не почувствовал никаких энергетических колебаний, как это сбежало"?

"Да, это странно, и эти стены на доме, это удивительно, что там ходят люди, и что они издают звуки." Ли Линсяо тоже смотрела вокруг с изумлением, долгое время взволнованная, когда видела что-то новое.

Удивительное поведение дуэта вызвало немало откатов, особенно когда они увидели, что все эти женщины были одеты в старинную одежду и были красивы, как цветы, и эти пешеходы смотрели на Чэнь Фэн глазами, наполненными завистью и ревностью.

Этот мужчина, красавица!

С распространением культуры культивирования многие женщины-авангардистки начали носить старинные костюмы, поэтому три женских старинных костюма не вызвали удивления у других.

"Кашель... кашель..." Чэнь Фэн почувствовал глаза окружающих пешеходов, которые собирались их съесть, и кашлянул несколько раз, слегка жестикулируя в сторону Чжан Руонана.

Чжан Руонань сразу же был бы впечатлен, и спешно потянул Бай Муксуэ и Ли Линсяо одной рукой за другой, шепнув, чтобы они популяризировались.

Услышав представление Чжан Руонана, две девушки также восстановили свое спокойствие от первоначального удивления, но их глаза все равно не могли не показать своего сильного интереса.

"Давайте, пойдем в деревню и сделаем так, как делают римляне, я возьму вас, ребята, купить кое-какие наряды из мирского мира!" Чен Фенг улыбнулся трем девушкам, идущим по направлению к коммерческой улице среди взволнованного настроения этих трех девушек.

После того, как Бай Муксуэ и Ли Линсяо, в конце концов, восстановили свое обычное самообладание.

Однако за этим последовал их буйный энтузиазм к шоппину.

Говорят, что каждая женщина - прирожденный шопоголик, они не могут носить ведро с маслом, но могут легко переносить кучу новой одежды. Они не могут подняться на шестой этаж, но могут ступить на десятисантиметровые каблуки, будут несколько раз гулять по торговой улице. Оказалось, что не только женщины в земном мире были такими, даже женщины в сфере земледелия были такими.

После покупки первого предмета одежды, энтузиазм троих сразу же привлек красивую и модную одежду и обувь по всей улице, и в одно мгновение трое превратились в шопоголиков и вступили в женскую торговую армию.

К счастью, Чен Фенг все еще имел много наличных денег в своем особняке "Небесная таблетка Бессмертия", поэтому он не боялся, что не сможет оплатить счет.

Однако Чен Фенг не ожидал неприятностей, медленно приближается к ним.

<http://tl.rulate.ru/book/13993/997015>